

«О, Боже, нет, - ответил портрет, - не все дома доверяют портретам».

«Простите, я действительно должен спросить ваше имя», - добавил Гарри, - „Я еще не привык к тому, что портреты бывают живыми“.

«Ну, разве не сюрприз!» - улыбнулась она, когда Гарри обошел ее немного сбоку - двигаясь так, чтобы видеть ее, пока остальные уставшие первокурсники входили в дверной проем за ней. „Дракон, да еще и такой воспитанный. Увы, я боюсь, что должна хранить свою личность, и поэтому у вас есть разрешение обращаться ко мне как все - как к Толстой Леди из Гриффиндора“.

Видя удивление Гарри, она рассмеялась: «Дорогой мой, разве ты не знаешь, что быть пухлым - это комплимент на протяжении веков? Меня так забавляет слышать, как все называют меня красивой».

Гарри кивнул в знак понимания, а затем подошёл к ней, чтобы проверить кое-что. Конечно, несмотря на сложный путь, который они проделали, чтобы попасть сюда, они находились на вершине Большой лестницы - и у неё было достаточно большое открытое пространство, чтобы Гарри был уверен в том, что сможет взлететь или спуститься, сэкономив при этом немало времени.

Комнаты для первокурсников находились на нескольких пролётах винтовой лестницы, и когда Гарри с запозданием поднялся туда, остальные уже переоделись в пижамы. Гарри потратил несколько минут на проверку своих вещей - всё было в сундуке, хотя клетка Хедвиг была пуста, и её, видимо, разбирали - после чего достал пару десятков писем и сложил их на кровати.

«Для чего это?» спросил Дин сонным голосом, когда Гарри раздевался.

«Это вроде как... помогает мне заснуть», - ответил Гарри, не зная, как сказать. »Думаю, это драконья штука? Хотя не уверен».

Забраться в постель оказалось не так просто, хотя, в отличие от мантии, он не мог избежать контакта с постельным бельём своими когтями, и ещё несколько минут он размышлял над этим.

«Вассат?» Рон пробормотал: «Не... э-э-э... не спал раньше в кровати?»

«Как ни странно, нет», - признался Гарри, - „Может, все получится. Твой брат кое-что починил, может, они смогут заделать все дыры, которые я сделаю“.

Зевок Рона напомнил Гарри о том, как долго длился день, и он сам забрался в постель, чтобы свернуться калачиком. Простыни прилипли к нескольким местам на его крыльях и лапах, но Гарри утешил себя мыслью, что если он и повредит кровать, то, по крайней мере, сможет использовать одну и ту же весь год.

Или, если не получится, посмотреть, есть ли в этой башне чердак.

<http://tl.rulate.ru/book/119756/4946225>